

Фарида Мартинес

ПОХИТИТЕЛЬ
КНИЖНЫХ
ДУШ

6+

Фарида Мартинес

Похититель книжных душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51765627

SelfPub; 2020

Аннотация

Студентка Вера оказывается вовлеченной в замысел старого мага уничтожить все книги на Земле. Подрабатывая по вечерам в библиотеке, она и не догадывается, что однажды сама попадет в одну из книг и познакомится с гордым принцем Восточного королевства и загадочным прорицателем. Столько всего сваливается на голову девушки в одночасье, что немудрено и засомневаться: кто друг, а кто враг. Почему ее преследует маг? Как справиться с заносчивым характером принца? Чего ждут от нее герои книг? И как выжить в реальном мире, однажды побывав в сказке? Все это предстоит узнать Вере.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Вера Сокол	7
Глава 2. Библиотека	14
Глава 3. Выдуманное солнце	22
Глава 4. Нападение	31
Глава 5. Ночь в замке	38
Глава 7. Поиск книги	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Пролог

Полумрак небольшого помещения едва рассеивался светом единственной свечи. У массивного каменного стола, склонившись над потрепанной толстой книгой в старинном кожаном переплете, стоял небольшого роста человек в черном плаще до пят. Высота сводчатого потолка не достигала и двух метров, поэтому рост человека в этой комнате казался средним. На самом же деле он был не выше семилетнего ребенка. Человек быстро и довольно ловко двигал полными руками, перелистывая большие тяжелые страницы, и нервно постукивал по полу носком изношенного ботинка на толстой подошве. Перелистывание каждой страницы заставляло пламя свечи вздрагивать, отчего тень человека, казалось, танцевала за его спиной.

Стол, на котором лежала книга, был заставлен множеством стеклянных пузырьков различной формы. Одни, наполненные разноцветными жидкостями, были соединены между собой тонкими стеклянными трубками, в других были собраны песок и мелкие камни, засушенные корни, пауки, ящерицы, мухи, жуки и стертые в порошок растения. Слянки с аналогичным содержанием заполняли и несколько рядов длинных деревянных полок, приколоченных вдоль стен помещения по всему его периметру.

В углу над уже начавшим потухать очагом висел чугунный

котелок. В нем, отбрасывая под низкий потолок клубы пара и наполняя все помещение теплым терпким ароматом трав, кипел густой желтоватого цвета отвар. Человек что-то тихо бормотал, сосредоточенно водя пальцем по словам, написанным старинным почерком с длинными завитушками. Страницы книги пожелтели от времени, и некоторые слова были едва различимы. А некоторые и вовсе стерлись, что делало невозможным собрать воедино смысл отдельных предложений. Человек в тысячный раз пытался прочесть несколько строк, которые казались ему самыми важными в книге. Но все было напрасно.

– Проклятье! – процедил он сквозь зубы и с силой захлопнул книгу.

Огонь свечи в последний раз дернулся и погас. Человек злобно фыркнул, рывком схватил трость, прислоненную к столу, и, прихрамывая, заковылял к очагу – единственному месту, которое можно было увидеть в темноте благодаря красным уголькам. Он нагнулся к очагу, достал тлеющую лучину и подул на нее. Свежие искорки пробежали по кончику сухой длинной щепки. Человек вернулся к столу и зажег свечу. Постоял немного, глядя, как веселый огонек занялся на фитиле и потянулся вверх по нему, а затем снова пошел к очагу. Машинально, невидящим взглядом он заглянул внутрь котла и, не заметив случайно оставленного там большого половника, зашагал в обратном направлении. Так и ходил он взад и вперед, молча обдумывая планы и пытаясь

понять причины своих неудач.

Вот уже восемнадцать лет прошло, а он все еще не нашел своего врага. Ни врага, ни второго тома книги. Тома, хранившего секреты, без которых его счастье никогда не будет полным. Уже бы и плюнуть на все и зажить тоскливой и безрадостной жизнью простого смертного. Однако поздно сдаваться. Продал он свою душу. Продал книге, будь она неладна! И ходу назад нет. Похоже, только счастливый случай, этот столь редкий гость в его жизни, сможет помочь ему.

Глава 1. Вера Сокол

Вера стояла перед большим напольным зеркалом уже добрых полчаса. Рядом, на кровати, лежала куча перемеренной одежды: платья, кофты, джинсы... Эти неряшливо брошенные вещи резко выделялись на фоне аккуратно убранной спальни, оформленной в пастельных бежево-бирюзовых тонах. Справа от кровати стоял небольшой шкаф, из которого Вера с непонятным ей самой волнением доставала один наряд за другим. Уже в который раз ей пришли в голову воспоминания бабушки о ее учебе в гимназии, где все носили одинаковую форму.

«Будь в современных институтах такая же форма, девушкам не приходилось бы каждый день ломать голову над гардеробом», – думала она с досадой.

Однако выбор одежды был лишь предлогом, чтобы оправдать непривычную нервозность, и Вера сама это прекрасно понимала. Откуда же взялось это тревожащее сердце чувство? Было ли оно следствием дурного сна или вызвано каким-то предстоящим важным событием? Но Вера не могла ответить на этот вопрос. Она еще раз посмотрела на гору одежды, снова заглянула в уже пустой шкаф, вздохнула и выглянула в окно. День был солнечный, но октябрьский ветер уже дышал холодом. Вера отошла от окна и бросила беглый взгляд на настенные часы. О ужас! Без четверти восемь

– дальше тянуть уже некуда: иначе опоздание и выговор от преподавателя.

– Все, – сказала она себе наконец, критично осмотрев свое отражение. – Вот так и пойду.

«Вот так» относилось к обтягивающему свитеру приглушенно-лимонного цвета и пышной коричневой в клетку юбке до колен, которые очень выгодно подчеркивали ее высокую и стройную фигуру. Вера второпях провела щеткой по длинным, слегка выющимся каштановым волосам, надела сапоги и, уже выходя в подъезд, на ходу накинула пальто.

На улице было свежо после вчерашнего дождя, приятно пахло осенними листьями. Мимо, заливисто хохоча и толкая друг друга в кучи сухих листьев, только что собранных дворником, пронеслись школьники с большими рюкзаками. Листья разлетались в разные стороны. А дворник громко ругался вслед ребятам, размахивая над головой длинной метлой, хотя давно уже привык к подобным проказам.

Вера посмотрела на часы – десять минут до начала занятия.

– Быстрее, быстрее! – говорила она себе, ускоряя шаг.

Она дошла до пешеходного перехода, перешла дорогу и пошла по тротуару. Свежесть утра и мелькавшие одно за другим лица прохожих, спешивших по своим делам, заставили ее на время забыть о недавнем волнении. Вот и газетный киоск. За ним пекарня. А там уже и главное здание института. К началу второго учебного года эта часть Тишинска была

хорошо знакома Вере.

Десять минут спустя девушка змейкой проскользнула в аудиторию и тут же услышала, как дверь за ней захлопнулась – пришел преподаватель. Опускаясь на деревянную скамью, она облегченно выдохнула:

– Фу, успела!

Подруга Лена посмотрела на ее волосы, растрепавшиеся от быстрой ходьбы.

– Ну и видок у тебя ошалелый, Сокол! Ты что, бежала? Глаза, как у кошки, горят.

И правда, от волнения темно-зеленые глаза Веры с коричневыми крапинками разгорелись и выглядели так, что любой, кто увидел бы ее сейчас в первый раз, удивился бы необычности их цвета.

Лена всегда приходила на занятия заранее, чтобы успеть привести себя в порядок – причесать свои идеально выпрямленные светлые волосы до плеч и подкрасить губы.

– Тише ты, сейчас услышит – выгонит из класса. И так еле успела, – зашептала Вера в ответ. – И вообще, не называй меня Сокол. Как в школе! Я же не называю тебя Петрова!

– Я бы не обиделась, – парировала Лена. – В школе же называла. А теперь ты типа выросла? – она засмеялась, сощурив голубые глаза.

Неожиданно раздался резкий звук, похожий на удар хлыста, от которого Вера с Леной вздрогнули – это учитель хлопнул линейкой по столу, призывая студентов к тишине. Все

замолчали и приготовились слушать новую главу из истории Древнего мира.

Несколько минут спустя, когда лектор вовсю погрузился в рассказ, Вера вдруг вспомнила слова Лены об «ошалелом» виде. Она аккуратно достала из сумки пудреницу с зеркалом, стараясь не шуметь молнией, и, вглядываясь в отражение, стала приглаживать рукой слегка взъерошенные волосы. Неожиданно в отражении она заметила глаза одноклассника, который сидел сразу за ней – он пристально следил за ее движениями. Это был Леша Новиков, симпатичный и спортивный парень, любимец всех девушек в группе, в том числе и Лены. А Вере он не нравился именно из-за его популярности. Она повернула зеркало так, чтобы Новикова в нем не было видно, и снова посмотрела на свое отражение. На ее лице промелькнула самодовольная улыбка: ей было приятно внимание всеобщего кумира. Но спустя мгновение ей стало стыдно за это чувство. В глубине души она всегда осуждала людей, считавших себя лучше и умнее других, а теперь сама поймала себя на том же.

Вера закрыла пудреницу и потихоньку стала убирать ее в сумку. Вдруг она поняла, что в аудитории стоит необыкновенная тишина. Девушка подняла глаза и встретилась с грозным взглядом преподавателя.

– Ну что, Дульсинея, прихорошилась? – прогремел он низким голосом, пронесшимся эхом по всем углам лектория.

Вера молча опустила глаза и покраснела, не зная, куда

даться от стыда. Все одноклассники уставились на нее. Кто-то с сочувствием, кто-то с усмешкой, а кто-то просто из любопытства: что же будет дальше. Только Лена не смотрела на подругу – она тоже опустила глаза, боясь пошевелинуться и привлечь к себе внимание. А преподаватель ехидно продолжал:

– Ну, что же вы, не стесняйтесь, можете ногти покрасить. Только скажите: если мешаю, я выйду.

– Извините, – сказала Вера едва слышно.

Преподаватель отвернулся от нее и продолжил читать лекцию как ни в чем не бывало. Через минуту Лена протянула Вере записку, в которой аккуратным почерком было выведено: «Придурок!». Вера спрятала записку, трясаясь от страха снова попасть в глупое положение, но преподаватель даже не взглянул на нее до самого конца занятия.

Выходя из аудитории, Вера вдруг почувствовала, как кто-то опустил руку на ее плечо. Колени ее подогнулись от неожиданности.

«Препод, – мелькнуло в голове, а сердце заколотилось как бешеное. – Не забыл!»

Она медленно обернулась и с облегчением выдохнула, увидев Лешу.

– Не расстраивайся, Вера, ты же знаешь, что он немного псих, – сказал он серьезным и покровительственным тоном.

– Да, хорошо. Не буду, – ответила она и слегка улыбнулась.

В коридоре ее ждала Лена. Она видела, как Леша говорил что-то Вере, и все лицо ее выражало нетерпение и недовольство. Несмотря на это, выглядела она все же очень эффектно: белый широкий джемпер почти полностью закрывал короткую облегающую юбку, а высокие сапоги на тонком каблуке делали стройные ноги невероятно длинными.

– Что он тебе сказал? Чего ему надо? Он про меня спросил? – набросилась она на подругу.

– Нет, ничего особенного. Сказал, чтобы я не расстраивалась, – немного сконфуженно ответила Вера.

– Тоже мне, ангел-утешитель нашелся! – процедила сквозь зубы Лена, уткнув кулаки в бока.

– Да успокойся ты. Не нужен мне твой Лешка, – Вера улыбнулась и положила руку на плечо подруге.

– Ну почему сразу мой? – зарделась Лена. – Был бы мой, я бы и тогда его ко всем ревновала! Ну посмотри, какой он классный! – она мечтательно смотрела вслед уходящему Леше. – Кстати, ты сможешь сегодня отпроситься со своей смены в библиотеке? Сходили бы в кино.

– Нет, сегодня не смогу. Маргарита уехала в отпуск на Кавказ на целую неделю – навестить детей. Так что я осталась за старшую. Волнуюсь немного: я же всего лишь помощница, ни разу одна не оставалась.

– Да прям уж, подумаешь: книги сторожить – большое дело! – ответила Лена, недовольно закатывая глаза.

– Ничего «не подумаешь», – возмутилась в свою очередь

Вера. – Знаешь, сколько книг в нашей библиотеке? И все надо в журнале регистрации отмечать: сколько сдали, сколько приняли, сколько на реставрацию, плюс еще по нужным полкам разложить. Одну книгу не туда поставишь – все, считай не найдешь ее потом.

– Ладно, ладно, поняла я. Целую неделю сидеть дома, – сказала Лена со вздохом, но тут же добавила с лукавой улыбкой: – Ну, если только кое-кто не пригласит меня куда-нибудь!

– Ленка, Ленка, ты неисправима! – засмеялась Вера.

Глава 2. Библиотека

После занятий подруги пошли в институтскую столовую.

– Как обычно? – спросила полная кухарка, подмигивая Вере.

– Ой, какой гуляш! – сказала Вера, заглядывая за раздаточную стойку. – Давайте его!

– С пюре?

– Ага! И вон тот салатик, – ответила она.

– Займи нам стол, – услышала она командный голос Лены, которая стояла за ней в очереди. – Я сейчас подойду.

Вера кивнула и отправилась искать свободный стол. Гул разговоров и смеха заполнил столовую. К всеобщему шуму временами примешивались звуки гитары: трое ребят устроились на подоконнике и перебирали аккорды на струнах.

Найти свободные места, как всегда, оказалось делом нелегким. Вера с подносом в руках прошла мимо ребят и поспешно села за только что освободившийся столик.

Через минуту к ней присоединилась Лена. Она плюхнулась на стул, со стуком поставила тарелки на стол и стала ловко накручивать спагетти на вилку. С аппетитом съев половину порции, она принялась рассказывать Вере о статье в журнале «Девушка Тишинска» о прическах нового сезона. Вера слушала вполуха: она была вполне довольна своими длинными волосами. Поэтому лишь изредка кивала, де-

лая вид, что соглашается, на самом же деле мысли ее были в библиотеке. Она вдруг подумала, что утреннее волнение, возможно, было связано с возложенной на нее ответственностью – одной вести вечернюю смену. Однако несмотря на погруженность в мысли, Вера заметила внезапную перемену в подруге. Лена вдруг стала говорить гораздо громче, наигранно смеясь и жестикулируя. Вера обернулась. Ее догадка оказалась верной: мимо проходил Новиков.

– Леша, привет! У нас есть свободное место, не хочешь к нам? – предложила ему Лена, разругавшись от волнения.

– Нет, спасибо, мне ребята уже заняли место, – ответил Леша, смотря при этом на Веру.

Лена опустила глаза, покраснела еще больше, и на ее лице появилось недовольное выражение.

– Мне кажется, ты слишком стараешься, Ленка, – тихо сказала Вера.

Лена подняла глаза и с вызовом посмотрела на подругу.

– Оставила бы ты его в покое. Разве не видишь, сколько девчонок за ним бегают? Он уже избалован вашим вниманием.

– Что значит «вашим»? – взвилась Лена. – Хочешь сказать, что я тоже за ним бегаю?

Несколько девушек за соседним столиком обернулись и с любопытством посмотрели на Лену. Вера, заметив это, перешла на шепот.

– А что, нет? Ладно, давай не будем из-за этого спорить.

Ты сама знаешь, что делаешь. Мне просто не хочется, чтобы ты разочаровалась.

– По крайней мере, я буду знать, что сделала все возможное, – Лена тоже старалась говорить тише.

– Да, все возможное ненужное, а то, что нужно, не сделала, – не удержалась Вера от упрёка.

– А тебе откуда знать, что нужно, а что нет? – напустилась на нее Лена, откладывая вилку в сторону.

– Ну, это же логично! Представь, что за тобой бегают все парни в группе, а один почему-то нет. Просто игнорирует тебя. А ты же привыкла, что всем нравишься. Вот как ты будешь реагировать на этого парня? Тебе же наверняка будет интересно, почему он единственный за тобой не волочитя? Как думаешь?

– Вера, ты же девушка! Откуда тебе знать, что подумает парень? Ты же это от себя говоришь. Вот ты бы так и сделала, а Леша, может быть, и нет. И вообще, отстань от меня, я сама как-нибудь разберусь.

– Хорошо, как хочешь, – ответила Вера.

– Только этого не хватало! – Лена бросила гневный взгляд на парней с гитарами, как раз в этот момент стали перебирать аккорды хита о неразделенной любви.

Смогу ли я, скажи, скажи мне, небо,

До сердца дорогого достучаться.

О, хоть на миг ее увидеть мне бы,

Хоть издали бы ею любоваться.

– Терпеть не могу эту песню, – буркнула она себе в тарелку.

Вера ничего не ответила на это высказывание. Остаток обеда подруги провели в молчании. О новых прическах говорить уже не хотелось, даже аппетит куда-то исчез. Покончив с едой, они сухо попрощались, и Вера пошла в библиотеку.

Погода стояла замечательная – сухая и солнечная, и мысли Веры постепенно перешли от размолвки с Леной к книгам. Она начала подрабатывать в библиотеке всего месяц назад – с началом нового учебного года, но быстро вошла в чуть дела, видя в нем скорее хобби, чем работу.

Вера с самого детства, как только научилась читать, все свое свободное время проводила за книгами. Ей нравились старинные английские романы, морские приключения и книги о путешествиях в далекие страны. Школьницей она часто приходила в библиотеку. Там ей нравилось все: длинные ряды книжных шкафов, среди которых жили истории – правдивые и вымышленные; множество смелых и сильных героев и столько же злодеев, с которыми героям приходилось бороться. Еще ей нравились огромные окна от пола до потолка, через которые так уютно проникал солнечный свет и освещал паркет, столы и скамейки. Запах книг казался настолько родным и теплым, что девочка могла бы обложиться ими и читать, читать, забывая о времени. На стенах висели портреты писателей, и Вера знала их всех по именам и фа-

миллиам.

Окончив школу, Вера поступила в литературный институт, так как мечтала в будущем работать в книжном издательстве. Одновременно она устроилась на подработку в городскую библиотеку помощником библиотекаря.

До поступления в институт Вера жила с родителями в поселке Уютнинск, что находился в тридцати километрах от Тишинска. И чтобы не проделывать этот путь каждый день на автобусе, она переехала в небольшую квартиру в центр нашего города.

Библиотека находилась в каких-нибудь десяти-пятнадцати минутах ходьбы от института. Вере нравились эти недолгие прогулки: можно было немного размять ноги после лекций и подышать свежим воздухом.

Дверь библиотеки оказалась запертой на ключ: предобеденная смена уже ушла. Вера открыла входную дверь и оказалась в небольшой прихожей. Тишина библиотеки всегда действовала на нее успокаивающе, но сегодня появилась неожиданная тревога, и сердце почему-то учащенно забилось. Вера аккуратно повесила пальто в шкаф и, стараясь отвлечься, занялась обычными делами: разнесла по нужным полкам книги, полила цветы, села за свой стол и включила компьютер.

Долгое время в библиотеку никто не заходил – ничто не нарушало ее покоя. Вера проверила электронную почту, а потом мечтательно перевела взгляд на книжные шкафы

вдоль стен. С полок на нее глядели сотни, а то и тысячи самых разных историй, собранных под переплетами. Глаза перескакивали с переплета на переплет, а фантазия уносила Веру в заоблачные дали: она представляла, что случилось бы, будь книги живыми. Им казалось бы, фантазировала Вера, что они живут в огромном городе. Они обожали бы своего мэра, то есть, конечно, Веру, ведь она ежедневно заботилась о них: читала, что в них написано, чистила их от пыли и заклеивала страницы, если кто-нибудь случайно рвал их.

Вере стало так спокойно и хорошо от этих мыслей и от солнечного света, падавшего на ее стол, что она случайно задремала...

...Во сне она почувствовала, что нечто очень мягкое коснулось ее щеки. Она машинально провела тыльной стороной ладони по лицу, не желая просыпаться. Возможно, это просто солнечный зайчик пригрелся на ее лице. Сколько времени она уже спит? Минуту? Десять? А может, гораздо больше? Она открыла глаза.

То, что Вера увидела прямо перед собой, ее очень поразило. В воздухе перед ее лицом парило существо. По форме оно было похоже на апельсин, круглое и огненно-рыжее. От апельсина его отличало то, что вместо кожуры все его шарообразное тельце было покрыто рыжим пухом. А еще у него были маленькие ручки, ножки и лицо с большими зелеными глазами.

Не понимая, происходит ли это во сне или наяву, Вера ис-

пуганно закрыла лицо руками в надежде, что странное видение исчезнет. Потом снова открыла глаза. Однако видение не исчезло.

– Что это? Уйди, уйди! – взмолилась девушка и отчаянно замахала руками, стараясь отогнать от себя этот «неопознанный летательный объект».

Но он не улетел. Он посмотрел на нее спокойным взглядом и спросил как ни в чем не бывало:

– Что пишут сегодня в библиотечных хрониках?

– Что? А-а, м-м-м... Каких хрониках? – спросила Вера, хотя в этот момент это было не совсем то, что ей хотелось бы узнать в первую очередь.

– Библиотечных, – уточнил рыжий несколько недоуменно, как будто был крайне удивлен, как вообще можно не знать таких элементарных вещей.

– Не знаю. Никогда о них не слышала.

– О, девушка, да вы, я смотрю, совсем не следите за новостями, – проворчал он. И, будто потеряв всякий интерес к Вере, отвернулся, деловито заложил ручки за спину и полетел к окну.

– А вы вообще кто? Или что? – крикнула ему вслед Вера. Он резко обернулся и подлетел к самому ее носу.

– Ну и ну, Вера! Разве так встречают старых друзей? – воскликнул он немного рассерженно и плюхнулся на стол.

– Друзей? Откуда ты знаешь мое имя? – спросила она, опешив еще больше.

– Ага, все с тобой понятно. Хроники ты не читаешь, друзей не помнишь. Чем еще удивишь меня?

– Чем я еще тебя удивлю? – вскрикнула Вера, выйдя из себя. Она встала, опершись кулаками в стол. – И это говорит рыжее летающее непонятно что мне, обычной девушке? Вот это наглость!

– Да ладно! Ты что, правда ничего не помнишь?

– О чем я должна помнить?

– Как о чем? О детстве!

Вера недоуменно посмотрела в большие зеленые глаза рыжего и медленно опустилась на стул.

– О моем? То есть мы встречались?

– Ну конечно!

– Я не помню, – Вера подозрительно подняла бровь.

– Тогда давай знакомиться снова. Меня зовут Грарек, – существо протянуло Вере ручку для пожатия.

– М-м-м, давай без прикосновений, ладно, – Вера боязливо отодвинулась.

Грарек вздохнул и демонстративно закатил глаза.

– Ладно, слушай, – сказал он. – Дело было так...

Глава 3. Выдуманное солнце

Давным-давно в одном из сибирских городов, где раньше жила семья Веры, стояла лютая и долгая зима. В середине января, когда температура за окном опустилась ниже сорока градусов по Цельсию, школы и садики закрыли. В добавок к холодам было почти все время темно: беспросветная полярная ночь накрыла город.

Вере было восемь лет. У нее не было ни брата, ни сестры. Целыми днями она сидела дома и грустила. Казалось, зима никогда не кончится. Девочка так ждала появления солнца, что однажды нарисовала его на тетрадном листе, раскрасила оранжевой акварелью и повесила на шторы. Это солнце, маленькое и огненное, тянуло к ней свои лучи и, казалось, даже согревало.

Так Вера мечтала о наступлении лета. О красивом сибирском лесе с высокими соснами и маленькими березками. О том, как стучит дятел по стволам деревьев в поисках жучков. О вкусных ягодах черники, голубики и брусники в болотистых низинах. О белых ночах, когда спать совсем не хочется и можно всю ночь напролет смотреть из окна на стаи огромных бакланов на крышах соседних домов и удивляться их забавным крикам, похожим не то на кошачье мяуканье, не то на гусиное гоготание. О бескрайних болотах, похожих на озера с неподвижной водой, в которых отражаются тонень-

кие деревья и тонут любые звуки: будь то крики птиц или шаги путника, робко ступающего по зыбкой кромке у самой воды.

Сибирские болота – явление необычное. Они как гигантские лужи. Есть и замшелые и заросшие, но очень многие именно такие – как неподвижные пруды. В них отражаются небо и деревья. Их называют болотами, потому что вода в них стоячая. Она не впитывается в землю из-за вечной мерзлоты, то есть льда, навечно застывшего в верхней части земной коры на глубине от тридцати сантиметров до тысячи метров.

Однажды, когда Вера засыпала, ей почудилось, что ее бумажное солнце засияло слабым светом в темноте. Она подумала, что ей это всего лишь снится. Но неожиданно солнце медленно отделилось от шторы и поплыло по комнате к Вере. Девочка поджала ноги от страха. Она боялась шевельнуться и старалась не дышать. А огненный шар все приближался, медленно плывя по воздуху. Поверхность его меняла очертания, словно амеба. Ближе, еще ближе...

Вера натянула одеяло на нос и уже была готова закричать, как вдруг шар стал приобретать четкие формы. Появились глаза, крошечный нос и ротик. Затем проступили ручки и ножки. Существо улыбнулось Вере и подмигнуло.

– Не спишь? – прошептало оно еле слышно.

– Нет, – пробубнила Вера, все еще не решаясь показать все лицо из-под одеяла.

– Давай играть, – предложило существо, не замечая испуга девочки.

Вера убрала одеяло с лица и с сомнением поглядела на солнце.

– Давай, – ответила она неуверенно. – А во что?

– Я буду летать, а ты догоняй, – весело предложило существо.

– Что ты! Мама будет ругаться! – запротестовала Вера, испуганно взглянув на дверь. – Давай лучше сказки друг другу рассказывать!

– Сказки, говоришь? А хочешь, я тебе ее не расскажу, а покажу?

Вера кивнула.

– Тогда возьми меня за руку и закрой глазки.

Вера взяла теплую и мягкую ручку солнца двумя пальцами и закрыла глаза. Вдруг она почувствовала, что медленно поднимается над кроватью и летит. Она открыла глаза и увидела под собой комнату, освещенную слабым светом ночника. Они летели к большому деревянному шкафу, дверца которого была приоткрыта. Вера поняла, что они летят в шкаф, и подумала, что в эту щель она точно не пролезет... Тем не менее, она спокойно влетела внутрь, даже не задев дверцу. Каково же было ее изумление, когда она оказалась не в темном шкафу, а на огромном лугу, таком зеленом, что захватывало дух. Не было ни леса, ни цветов. Был только невысокий овальный холм посередине луга и ярко-голубая бесшумная

река, отделявшая Веру от холма. Было невероятно светло и тихо. Постепенно Вера стала распознавать очертания огромного белого стула, стоявшего на другом берегу реки. Он был таким большим, что нужно было запрокинуть голову, чтобы увидеть его спинку. На стуле сидел старичок с пушистой белой бородой. Он смотрел куда-то вдаль и не замечал Веру. А ей было неловко первой нарушить тишину. Тогда солнце потянуло ее в сторону реки. Было очевидно, что оно хочет перебраться на другой берег. Однако моста нигде не было видно. Как же им перейти? Но как только девочка подошла к воде, прямо из-под ее ног начал сам собой плестись мост из тонких сочно-зеленых стеблей с золотистыми цветочками на концах. Вера перешла на другой берег, и только тут старичок заметил ее.

– Верочка! Вот это сюрприз! – громом разнесся его голос по долине.

– Здравствуйте, дедушка, – ответила Вера, однако ее голос не долетел до самого верха стула. Она криком повторила приветствие и добавила: – А откуда вы меня знаете?

– Откуда я тебя знаю? – переспросил старик и перевел суровый взгляд на солнце. Затем задумчиво провел рукой по бороде. – Как же мне не знать тебя, если я живу в твоём шкафу?

Вера смутилась. Почему старик так строго посмотрел на ее друга? К тому же из его ответа она так и не поняла: он знает ее, потому что живет в ее шкафу, или же, наоборот,

живет в ее шкафу именно потому, что это ее шкаф... Она запуталась в своих мыслях и ничего не ответила.

– Ты не против, что я здесь поселился? – продолжил дед, пристально глядя на нее из-под густых белых бровей.

– Нет, – быстро ответила Вера. А то, чего доброго, еще рассердится и выгонит ее с луга. – Живите, пожалуйста.

– Спасибо, – сказал старик. – Я тут подремлю немного. А вы поиграйте пока, но недолго. А потом – живо в кровать!

Вера испуганно кивнула и побежала на луг. Она бегала за бабочками, прыгала и кружилась, и белая в цветочек ночная сорочка обвивалась вокруг нее так изящно, что девочка напоминала перевернутый бутон цветка. Набегавшись, Вера растянулась на траве и стала смотреть на небо. В яркой синеве тянулись белые облака. Одни напоминали зверей, другие – снежинки на окне, третьи – большие кремовые пирожные. Вера снова задумалась. Почему старик выбрал именно ее шкаф? Мало ли шкафов на свете.

Так и не поняв, откуда он может ее знать, Вера решила спросить у солнца.

– Солнышко, кто этот дедушка?

– Это наш правитель Бавилен. Внук самого Морфея. Он придумывает сны, – важно ответило солнце.

– Сны? – удивленно протянула Вера. И тут же лицо ее стало грустным, – Так, значит, я сплю?

– И да, и нет, – лукаво ответило солнце. – Ты все узнаешь в свое время. А теперь нам пора возвращаться.

Вера зевнула и послушно взялась за протянутую ей ручку. Через мгновение они снова летели. Река, луг и бабочки остались далеко внизу...

Утром, когда Вера открыла глаза, она не сразу поняла, где находится. Ей казалось, что она все еще на лугу. Но тут на глаза попало солнце, которое, как и накануне, висело на шторе. Девочка встала и подошла к шкафу. Дверца была все еще приоткрыта. Вера тихонько открыла ее и заглянула внутрь. Из темноты на нее смотрели платья, костюмы и куртки, висевшие на вешалках высоко на перекладине. Она постаралась припомнить все подробности странного путешествия, но чем больше думала, тем сильнее запутывалась в воспоминаниях. Ей стало казаться, что часть их она придумала сама. А, возможно, это был обычный сон от начала и до конца. Она грустно вздохнула и закрыла дверцу шкафа.

Вера вернулась к кровати и принялась застилать ее, но вдруг поняла, что что-то изменилось вокруг. Было странно тихо. Она подошла к окну. Раздвинув шторы, девочка с удивлением увидела белые сугробы, освещенные ярким солнцем. Отдельные снежинки блестели, как рассыпавшиеся бриллианты, узоры на окне растаяли – ничего не напоминало о жутком холоде, длившемся больше недели.

Вера захлопала в ладоши от радости. Наконец-то она сможет пойти в школу и увидеть своих друзей! И правда, днем позвонила классная руководительница и сообщила, что в школе завтра всех детей ждут на уроки.

В этот день мама Веры пришла домой немного раньше обычного. Вера обняла ее и почувствовала родной аромат духов, смешанный с холодным снежным запахом зимы. Мама, Анна Петровна Сокол, высокая и красивая женщина лет тридцати трех, обняла дочь и прошла вместе с ней на кухню. Сегодня они намеревались испечь печенье, которое любил папа. Мама поставила чайник на плиту – она всегда пила чай после работы, прежде чем приступить к приготовлению ужина. А Вера побежала в столовую накрывать на стол. Очень скоро из кухни потянуло вкусным запахом тефтелей и овощного рагу. Привлеченная запахом, девочка вернулась на кухню. Кастрюля с готовыми тефтелями уже стояла на столе. Вера забралась на стул и, открыв крышку, стала пересчитывать их. Проварившийся рис торчал из тефтелей во все стороны, и шарики напоминали свернувшихся ежей.

Вскоре вернулся отец. Александр Степанович Сокол работал нотариусом. У него всегда было много работы, поэтому он часто засиживался в конторе допоздна. Но каким бы серьезным он ни был на работе, дома он превращался в веселого добряка и каждый вечер за ужином рассказывал невероятные истории, произошедшие на работе. Мама от души смеялась: она знала, что часть из них – плод его воображения, но не раскрывала секрета, видя, как Вера слушает с открытым ртом и верит каждому слову.

После ужина, пока мама на кухне пекла печенье, Вера отправилась в свою комнату собирать учебники и тетради на

завтра. Когда же настала пора ложиться спать, мама пришла в комнату дочери, села на край кровати и стала читать сказку. Под звук нежного маминого голоса Вера тут же уснула.

Той ночью солнце не появилось. Не появилось оно ни следующей ночью, ни через неделю. Дни шли за днями. Постепенно Вера стала думать о ночном приключении все реже и реже, пока совсем не забыла о нем в суматохе школьных дней.

...На этом рассказ Грарека закончился, а Вера, погруженная в воспоминания, продолжала перебирать в памяти события своего детства.

...К весне, устав от долгих сибирских холодов, родители Веры решили переехать в более теплый регион. Александр Степанович всегда хотел разводить лошадей, и теперь, вдали от полярных ночей и вечной мерзлоты, эта мечта наконец-то могла бы осуществиться. Анна Петровна работала детским врачом. Работу свою она любила и не видела ничего страшного в том, чтобы поменять одну больницу на другую.

И вот семья Сокол обосновалась в провинциальном поселке – Уютнинске, недалеко от города Тишинска. Они купили большой участок с домом, баней и загоном для животных. Этот участок был последним на улице, и к нему примыкал луг, окруженный невысоким деревянным забором.

Дом не отличался ничем особенным. Это было одноэтажное кирпичное здание, вытянутое по фасаду. Одни окна выходили в сторону главных ворот и улицы, а другие – в сто-

рону леса, начинавшегося за лугом. Дом этот, построенный почти столетие назад, был окружен вишнево-яблоневым садом. Месяцы спустя после переезда все, нуждающееся в ремонте, было починено, и к тому времени в их семье появился маленький Артем.

Отец Веры возобновил свою нотариальную практику и занялся осуществлением давней мечты: время от времени он ездил на соседние фермы и присматривал лошадей для покупки. Через полгода у семьи Сокол было уже семь лошадей. Все они были белыми – так хотела Анна. Вере нравилось смотреть, как они бегают по лугу, точно большие белые облака...

Глава 4. Нападение

– Кхм-кхм, – хриплый кашель над головой Веры вывел ее из мира воспоминаний.

Она вздрогнула и подняла глаза. Перед ней стоял высокий усатый мужчина и внимательно смотрел на нее.

– Ой, здравствуйте, – воскликнула Вера, покраснев от смущения. Какая же она рассеянная сегодня. То заснула за столом, то ударилась в воспоминания... А где же Грарек? Вокруг все было по-прежнему тихо, начинало вечереть.

– Здравствуйте, девушка, – сказал мужчина. – Мечтаете? Мечтайте-мечтайте, в вашем возрасте полезно.

– Думаю, мечтать в любом возрасте полезно, – ответила Вера и улыбнулась.

– Вы знаете, я в прошлый раз взял какую-то странную книгу, – мужчина достал из пакета книгу и протянул Вере. – Знакомые говорили, что она очень интересная, а я запутался. Где начало, где конец – ничего не понял. Или брак какой-то. Вот, пришел вернуть и взять что-нибудь другое.

– Странно, мы обычно отбираем бракованные книги. Давайте посмотрим, что у нас там, – ответила Вера, беря книгу из рук мужчины. – Вы уже знаете, что хотите взять сегодня?

– Пока не уверен, сейчас в каталоге пороюсь, – ответил он.

Мужчина достал из кармана телефон и стал перебирать электронный каталог книг. Пару минут спустя он определил-

ся с выбором, и Вера принесла ему книгу. Мужчина пролистнул страницы, удостоверился, что все в порядке, поблагодарил девушку и ушел.

Вера снова осталась одна и вдруг подумала о Грареке. Куда же он исчез? Она несколько раз тихонько позвала его. Но он не появился. Девушка встала, обошла стол, заглянула под него, посмотрела по сторонам, по углам комнаты – никого. В этот момент она сама себе показалась сумасшедшей. Ее взгляд упал на книгу, которую принес мужчина. Вера взяла ее в руки и машинально пролистнула несколько страниц. И вдруг она увидела картинку, перевернутую вниз головой. Вера решила, что взяла книгу вверх ногами, и закрыла ее. Но обложка была расположена правильно.

Вера нахмурилась и снова стала листать страницы. И тут она поняла, что имел в виду посетитель: главы шли не по порядку, кое-где текст был перевернут с ног на голову, а некоторые слова были написаны справа налево. Картинки же почти все были перевернуты. А те из них, которые были расположены правильно, покрылись отпечатками маленьких ног.

Вконец обескураженная, Вера закрыла книгу – странных событий на сегодня достаточно. Она решила не убирать бракованную книгу на полку и оставила ее на столе, чтобы завтра снова полистать ее на свежую голову.

В течение вечера пришли два школьника и одна пожилая женщина, и в начале шестого Вера закрыла библиотеку, довольная, что первое самостоятельное дежурство про-

шло удачно. Когда она оказалась на улице, было уже темно. Тревожное чувство, беспокоившее с утра, снова охватило ее. Она посмотрела на черное беззвездное небо, и несколько холодных капель упали ей на лицо. Начинался дождь.

Вера надела капюшон и медленно пошла домой, погруженная в размышления. Какой удивительный день! Он начался с конфуза в институте, продолжился размолвкой с Леной, потом появилось это странное нечто с плохо произносимым именем Грарек и в завершение всего – эта книга. Теперь бы дойти спокойно до дома и отдохнуть. А завтра первым делом – помириться с Леной.

Вера глубоко вздохнула. Холодный воздух пробрался в легкие и заставил вздрогнуть. Девушка словно очнулась и лишь тут заметила, какая необычная тишина стоит вокруг. Фонари почему-то до сих пор не горели. Из окон домов не раздавались голоса людей, вернувшихся с работы. Только где-то в проулке слышались тихие шаги одинокого путника. Вера обернулась, но никого не увидела. Она прошла еще несколько шагов и остановилась. Сзади снова послышались мелкие шажки. Вера снова обернулась и увидела метрах в пятидесяти от себя невысокую фигуру. Решив, что это ребенок, она уже собралась окликнуть его. Но, присмотревшись, заметила на нем длинный плащ и трость, на которую опирался человек. Она отвернулась и пошла дальше.

Неожиданный порыв ветра чуть не сбил девушку с ног. Полы ее пальто взвились, и она едва устояла на ногах. Вера

остановилась и, поддавшись странному предчувствию, обернулась, и тут же отпрянула от увиденного. Прямо перед ней стоял маленький человек и смотрел ей в глаза немигающим взглядом.

– Что вам нужно? – спросила она дрожащим голосом, который прозвучал резко и громко в этой глухой тишине.

– Так вот ты какая, – сказал карлик высоким неприятным голосом, растягивая слова. – Кто бы мог подумать, – протянул он и внезапно замолчал, сверля Веру маленькими черными глазками. Потом снова заговорил, но на этот раз тихо, почти шепотом: – Что ж, я ожидал более достойного противника.

– Мне кажется, вы меня с кем-то путаете, – пролепетала Вера.

Она уже поняла, что у человека что-то с головой, поэтому не хотела провоцировать его на агрессию. Выдохнув весь имеющийся в легких воздух, она постаралась принять спокойный и дружелюбный вид и даже немного улыбнулась.

– Да нет. Не путаю, – незнакомец медленно вытянул вперед короткую пухлую руку и кончиками пальцев дотронулся до пуговиц на пальто Веры. В глазах его промелькнуло что-то безумное.

– Эй! Вы чего? Что вы делаете? – Вера отшатнулась назад.

– Как долго я ждал этого момента, – заговорил карлик, будто не слыша ее слов. Он улыбнулся, обнажив гнилые зубы. Потом глубоко, с непередаваемым удовольствием вздох-

нул, открыв при этом рот так, будто все его лицо свело судорогой. – Молодая... Совсем еще молодая... Жаль.

Он снова помолчал, пристально изучая ее. Но вдруг лицо его исказилось еще более безобразно-болезненной гримасой, и он закричал:

– Я не могу больше терять время!

От этого крика все внутри Веры сжалось. В надежде, что кто-нибудь мог его услышать, она испуганно огляделась, но улица была пуста. Помощи ждать неоткуда, поэтому единственным решением было – бежать. Бежать туда, где есть люди, а еще лучше – до полицейского участка, который находился в квартале от библиотеки. Но сначала надо отвлечь этого психа, чтобы выиграть несколько спасительных секунд.

– А этот тоже с вами? – спросила она, указывая дрожащим пальцем на перекресток за спиной незнакомца.

Он резко обернулся, но никого не увидел. Поняв ее замысел, он мерзко хмыкнул и медленно повернулся к Вере, но она уже бежала без оглядки, с каждой секундой отдаляясь все дальше и дальше.

Человек не шевельнулся. Не бросился догонять ее, не стал кричать. Он лишь поднял трость, и ветер непреодолимой силы понесся по улице вслед за девушкой. Он настиг ее и резко сменил направление. Все вокруг закружилось, опавшие листья взвились в небо, образовав кольцо вокруг Веры. От силы, тянувшей назад, она едва могла передвигать ноги. Незнакомец был уже совсем рядом. Он не пытался схватить ее,

вместо этого он подсовывал ей трость под ноги и гнусно хихикал. Вера обернулась и с силой оттолкнула от себя карлика. От неожиданности он упал и запутался в плаще.

Вера бросилась бежать, не обращая внимания на проклятия, доносившиеся за спиной. Вдруг что-то жесткое с силой ударило ее по ногам, и девушка кубарем полетела на мокрый асфальт. Она попыталась встать, но крепкая рука цепко схватила ее за волосы и рывком крутанула. Вера вскрикнула от боли и попыталась сесть. Колготки на коленях были разорваны, красные ссадины на коже покрылись капельками крови.

Человек отпустил волосы девушки и направил на нее свою трость.

– Мутан-Тутэ, – произнес он.

Дождь все шел и шел. Кое-где начали зажигаться фонари, но улица оставалась по-прежнему пустынной. Вера вытянула вперед руки, стараясь оградиться от карлика. Но увиденное потрясло ее настолько, что она невольно опустила их. С конца трости, направленной на нее, стал медленно расти сочный зеленый стебель. Извиваясь, он рос все быстрее и быстрее. Вот он уже дотянулся до шеи девушки и стал обвиваться вокруг нее. Вера вцепилась в стебель руками, но, мокрые от дождя, они только соскальзывали. А человек смотрел на нее и смеялся. От страха и изнеможения Вера не чувствовала ни ледяных капель, падающих на лицо, ни холодного асфальта. Все смешалось в голове, разум затуманился. Очертания

незнакомца постепенно стирались, сливаясь с черным небом и пеленой дождя. Шансов на спасение не осталось.

Девушка уже перестала что-либо осознавать, но она успела заметить за спиной нападавшего высокую темную фигуру, и в этот момент потеряла сознание.

Глава 5. Ночь в замке

Вера приоткрыла глаза и тут же зажмурилась от нестерпимой боли в висках. Она сжала голову руками, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и помассировала веки. Потом снова открыла глаза. Она лежала на большой кровати с множеством разноцветных подушек. Что с ней? Почему так гудит в голове? Слева от кровати стоял ночной столик, на котором красовался бронзовый канделябр с тремя зажженными свечами. Свет их слабо освещал комнату. Однако этого было достаточно, чтобы рассмотреть ее. Комната была оформлена в старинном арабском стиле: арочные окна и двери разукрашены диковинными узорами; с потолка свисал легкий тюль, образуя полупрозрачные навесы и отбрасывая причудливые тени на стены; разноцветные ковры покрывали стены и пол.

Немного придя в себя, Вера присела на кровати. И тут, словно в голове включили лампочку, она вспомнила все, что с ней произошло. Неужели незнакомец похитил ее? Она стала озираться по сторонам в поисках какого-нибудь предмета, которым могла бы защититься, когда этот человек появится снова.

В этот момент тишину комнаты нарушил едва различимый скрип. Мурашки пробежали по телу девушки, дыхание оборвалось. Вера сжала рукой край одеяла, которым была

укрыта, и медленно повернула голову в сторону звука.

Это скрипела дверца шкафа. Он стоял в темном углу, и Вера не успела его заметить. Она поджала ноги и прижалась к массивной деревянной спинке кровати, стараясь сделаться как можно меньше. Правая рука все еще сжимала край одеяла, а левая машинально потянулась к канделябру – единственному увесистому предмету поблизости.

Однако, к ее большому удивлению и радости, из шкафа вылетело маленькое шарообразное существо, покрытое рыжим пухом.

– Грашек! – воскликнула Вера, не в силах совладать с нахлынувшими слезами. – Слава богу! Я чуть с ума не сошла от страха!

– Меня зовут Грарек, – с укоризной произнес рыжий.

– Да, да, конечно, – Вера нетерпеливо кивнула, вытирая мокрые щеки ладонями. – Ты не представляешь, что со мной случилось... – она

вдруг запнулась. – Постой, как ты узнал, что я здесь? И вообще, где мы?

Она перестала плакать и, резко дернувшись к ночному столику, схватилась за ножку канделябра.

– Это ты, да? Вы с ним сообщники? Не приближайся ко мне!

– Успокойся, Вера! – воскликнул Грарек и отлетел к подножию кровати. – Ты в безопасности. И нет, мы с ним не сообщники.

– Тогда откуда ты знаешь о нем? – Вера сощурила глаза и еще крепче сжала в руке канделябр. – Кто тебе рассказал? И что это за место?

– Это замок принца Восточного королевства. Его зовут Аган Ромен II. Это он спас тебя и принес сюда.

– Чего? – Вера сдвинула брови. Голова ее снова заболела от напряжения. – Какое еще королевство? Ты за кого меня принимаешь?

– Послушай, Вера, – произнес Грарек. – Просто успокойся. Ладно? Я сейчас все объясню.

– Что объяснишь? Снова расскажешь сказку о моем детстве? Не хочу я больше сказок! Я хочу уйти!

Вера откинула одеяло и лишь тут заметила, что она одета в длинную ночную рубашку, похожую на те, что показывают в старых фильмах про привидения.

– Что за?...

– Вера, ты сейчас не сможешь никуда уйти. Это небезопасно. Дождись утра. Ладно? Главное – успокойся. И дай мне все объяснить!

Вера обреченно откинулась на подушки и закрыла глаза.

– Выкладывай. Но сначала объясни мне, кто ты вообще такой? Откуда узнал, что я в беде, и какого черта вы все меня преследуете?

Грарек опустил на край кровати и прокашлялся, словно готовясь к длинной, заранее подготовленной речи.

– Я – Грарек...

– Это я уже слышала!

– Ты хочешь услышать правду или нет? – Грарек сердито взглянул на Веру.

– Ладно, ладно, продолжай.

– Так вот, я прорицатель. Я появился на свет в ту ночь, когда ты родилась. Об этой необычной ночи я расскажу тебе чуть позже. Сейчас же важно лишь то, что я был послан, чтобы охранять тебя от зла, которое угрожало тебе в будущем. Я пришел к тебе в детстве, но создатель снов Бавилен запретил мне вторгаться в твою жизнь без надобности. Тогда я стал ждать. А вчера я почувствовал, что тебе грозит беда, и пришел снова. Но ты меня не узнала.

– Извини, конечно, но ты очень странно выглядишь для прорицателя, – не удержалась Вера. – И это имя – Грашек. То есть Грарек. А знаешь, «Грашек» тебе больше идет, – Вера впервые улыбнулась.

– Еще чего! «Грашек» звучит как «барашек»! – Грарек гневно свел брови. – Ты можешь не отвлекаться?

– Ладно, прости, – Вера устало выдохнула. – Просто все это так странно.

– Так вот, – продолжил Грарек. – Того, кто напал на тебя вчера, зовут Квазар. Это колдун. Да, колдун, – повторил он, опережая вопрос Веры, снова было открывшей рот. – Ему больше ста лет. Когда-то он был обычным человеком. Скажу даже больше: он был библиотекарем. Но он не любил книги. Родители заставили его отучиться на библиотечное дело,

так как это была их семейная традиция. Его прадед основал ту самую библиотеку, где работал Квazar впоследствии. У него не хватало мужества противостоять родителям, и он тихо ненавидел то, что делал. Но однажды ему попалась книга заклинаний. Он нашел ее на чердаке библиотеки, когда решил прибраться там. Все это рассказал его коллега Борис Мухин, который работал вместе с ним в ту пору.

На чердак долгое время никто не поднимался, и там завелись мыши. Когда шорох от их возни стал невыносимым, Квazar поднялся туда с намерением разложить по углам крысиный яд. Там он и наткнулся на книгу заклинаний. Он увлекся ею так, что забросил работу. Сначала он просто читал заклинания за своим рабочим столом и изредка комментировал какие-то отрывки из нее Борису. Но, дойдя до последней страницы, он решил перейти к практике. Для этого он перебрался на чердак.

День за днем Борис с нарастающим волнением слушал возню на чердаке. И вот однажды оттуда раздался звук легкого взрыва. Мухин поспешил на чердак, чтобы посмотреть, чем там занят выживший из ума библиотечарь. Войдя внутрь, он увидел на полу Квazара с черным носом и всклокоченными волосами. Но тот не был испуган – на его лице играла счастливая улыбка.

Первый успех так вдохновил Квazара, что он не мог остановиться и продолжал свои заклинательные опыты. Он заперся изнутри и не спускался с чердака несколько лет. У него

не осталось никого из семьи, поэтому никто не беспокоился о затворнике, кроме коллеги Мухина, которого изрядно пугала одержимость Квазара магией. Первый месяц он еще брал еду, которую приносил Борис, но потом перестал. Поднос с нетронутой едой по нескольку дней стоял на верхней ступеньке лестницы, ведущей на чердак, под самой дверью, пока Мухин не убирал ее, уже прокисшую.

– Проклятье! Оставьте меня в покое! – кричал Квазар каждый раз, когда слышал звук шагов Бориса, поднимавшегося по лестнице. Квазар сгорбился и как будто даже уменьшился в росте. Редко кому удавалось увидеть его мельком в чердачном окошке библиотеки. Но вот однажды он сотворил какое-то заклинание, в результате которого просто исчез. Точнее, так решил Борис. Долгое время с чердака не доносилось ни звука, и Мухин решил, что Квазар умер. Мухину пришлось выломать дверь, но там было пусто. Ни Квазара, ни книги. Это известие облетело весь город. Все газеты только и писали о таинственном исчезновении сумасшедшего библиотекаря. Но, как и все новости, эта пошумела-пошумела, да и забылась.

Спустя долгое время в библиотеках разных городов стали происходить странные события. Книги как будто сходили с ума. Все в них было перепутано и перемешано. Никто, конечно, не связывал эти события с Квазаром, ведь после его исчезновения прошло много лет. Однако это было его рук дело. Он искал, да и все еще ищет «Вторую книгу заклин-

ний», в которой написано, как обрести бессмертие. Квазар станет бессмертным, когда выполнит условия, указанные в обеих книгах. А до тех пор он может поддерживать свою жизнь, проникая в книги, нарушая в них ход историй и питаясь страхами книжных героев. Но силы его слабеют, и ему нужно доделать начатое дело как можно скорее. Голод его все усиливается, поэтому он уничтожает все больше и больше книг. К тому же в книге заклинаний говорится, что после выполнения первого условия и обретения способности проникать в книги должен появиться библиотекарь, способный остановить того, кто ищет бессмертие. Этот библиотекарь может помешать ему завершить начатое дело. Библиотекарь со смелой душой и огромной любовью к книгам, который будет готов пойти на любые жертвы, чтобы спасти достоинство человечества, хранящееся в книгах. Этот библиотекарь должен родиться в ночь средлуния – когда луна дорастет ровно до половины, а на затененной ее стороне загорится звезда. Эту звезду, судя по книге, сможет увидеть только сотворивший первую часть заклинания, и будет она гореть до тех пор, пока библиотекарь не будет уничтожен или что-либо не изменит его линию судьбы.

Все эти подробности впоследствии вспоминал Борис, ведь сначала Квазар еще делился с ним самыми интересными, по его мнению, моментами из книги. Все, что происходило потом, мы с создателем снов Бавиленом собрали уже по частям. Мы поняли, что явление это – появление звезды на затенен-

ной стороне луны, произошло всего лишь раз: в ночь, когда родилась ты, Вера. Ведь именно тогда появился и я сам – я отделился крошечной искрой от той самой звезды и опустился на Землю в колыбель, где лежала ты.

С тех самых пор Квазар потерял покой. Он упрямо искал ребенка, родившегося в ту ночь, но каждый раз его ждало разочарование. На каждого малыша, которого находил Квазар, он наводил свое заклинание. Судя по книге, это заклинание, произнесенное рядом с будущим библиотекарем, вызовет ветер, способный переносить колдуна на большие расстояния. Этот ветер и оповестит о желаемой находке.

На протяжении многих лет Квазар забирался в архивы больниц и перебирал имена всех рожденных в ту самую ночь. Но он никогда не смог бы найти в архивах твое имя, ведь больница, в которой ты родилась, сгорела...

– Как сгорела? – ахнула Вера.

Это неожиданное известие взволновало ее гораздо больше, чем рассказ о странном карлике, все еще казавшимся ей вымыслом. Ведь больница казалась ей единственным реальным местом во всей этой абсурдной истории. Местом, с которого все началось.

– Та самая, где работала мама?

– Да, Вера. Замыкание электрических проводов, кажется. Все выгорело дотла за одну ночь.

– Но как же тогда Квазар меня нашел?

– Видимо, поэтому поиски и заняли столько времени. Он

ведь не знал про сгоревшую больницу. И думал, что проверил все архивы. Годы спустя он решил переключить внимание с больниц на библиотеки в надежде встретить там юношу или девушку – того, с кем связана его судьба. А заодно подкрепляться книгами. Так он и добрался до библиотеки, в которой работаешь ты.

Однако, на его беду, последней книгой, которой он решил пополнить запасы своей жизненной энергии, оказалась «Легенды Восточного Королевства». Эту книгу и принес вчера вечером тот высокий мужчина. Только Квазар не ожидал, что ему не повезет наткнуться на смелого принца Агана Ромена II, который оказался одним из немногих персонажей книг, испорченных магом, который не испугался его, сошел со страниц книги, последовал за ним и спас тебя...

На этот раз Вера дослушала рассказ Грарека, не перебивая и не задавая вопросов. Она все ждала, что к концу повествования он объяснит, каким же образом она, обычная студентка, сможет помешать старому колдуну. Но прорицатель замолчал и выжидающе посмотрел на нее.

– А где сейчас принц... Э-м-м, как его... Дон Рамон II? – спросила Вера.

– Аган Ромен II, – поправил Грарек. – Он спит в своих покоях в западном крыле замка. Знаешь, нам пришлось здорово постараться, чтобы привести тебя сюда, ведь ты не обладаешь способностью проникать в книги.

– Что? – вскрикнула Вера и вскочила так стремительно,

что кровать заходила ходуном, а Грарек соскользнул с одеяла и чуть не плюхнулся на пол. Он взлетел и на этот раз остался висеть в воздухе. – Так мы находимся в книге?

– Вера, успокойся, – быстро заговорил Грарек, выставив руки вперед, словно защищаясь. – Если бы не принц Аган, ты была бы уже мертва!

Вера опустила глаза и снова села на кровать.

– Ужас какой, – прошептала она еле слышно.

– Нужно дождаться утра, – сказал Грарек. – И тогда мы решим, что делать дальше. Хорошо?

Легкая дрожь пробежала по плечам Веры. Она забралась под одеяло и некоторое время молча смотрела на стены, увешанные разноцветными коврами.

– Мы должны найти «Вторую книгу заклинаний» первыми, – вдруг произнесла Вера, обернувшись к Грареку. Глаза ее снова загорелись кошачьим блеском. – Тогда он не сможет выполнить второе условие и умрет от истощения.

– Насчет книги я согласен, – ответил прорицатель. – Но я не думаю, что Квазар умрет от истощения так просто. Он продолжит уничтожать книги и не успокоится, пока не останется ни одной, способной утолить его голод.

– Да, наверное, ты прав. Тогда нам сначала нужно найти книгу, а там уже будем думать.

– Это может занять очень много времени, – сказал Грарек. – Даже Квазар, зная первую книгу наизусть со всеми ее заклинаниями, до сих пор не нашел вторую.

– Ну, где-то же она есть? – возразила Вера. – Думаю, мне нужно вернуться в библиотеку и проверить кое-какие книги. Может быть, я найду что-то полезное.

– Утром, все утром, – сказал прорицатель. – А сейчас спать! А то уже светать начинается.

Вера взглянула на окна. Небо на горизонте слегка порозовело. Вдалеке послышалось пение первых предрассветных птиц. Девушка зевнула и вытянула ноги под одеялом.

– Погаси, пожалуйста, свечи, – попросила Вера, когда Грарек взлетел, намереваясь оставить ее одну.

Прорицатель выполнил ее просьбу, и в наступившей темноте Вера не увидела, куда он улетел. Едва пробивавшегося света зари было еще недостаточно, чтобы осветить комнату. Некоторое время девушка лежала с открытыми глазами. Не верилось, что это происходит с ней на самом деле. Еще сложнее было представить, как решить эту задачу. Через несколько минут размышлений она вдруг заметила, что небо посветлело уже настолько, что можно было различить отдельные предметы в комнате. Девушка решила последовать совету Грарека и поспать, воспользовавшись гостеприимством загадочного принца.

Глава 6. Принц Аган Ромен

II

Утром Вера проснулась от солнечного света, падавшего на лицо. Она открыла глаза и огляделась. Лишь теперь роскошное убранство комнаты предстало перед ней во всей красе.

«О, нет, – подумала она с досадой и закрыла глаза руками. – Это был не сон!»

Словно дразня Веру своей беззаботностью, в камине весело потрескивал огонь, наполняя комнату уютным теплом. Вдруг раздался звонкий щелчок, и высокие, до самого потолка двери с легким шумом отворились. От неожиданности Вера вздрогнула и подтянула одеяло к плечам. В дверном проеме показался круглый столик. Однако вслед за ним никто не вошел в комнату, никто не катил его. Столик сам подъехал к кровати, мягко шебурша колесиками по пушистому ковру, и остановился.

Вера села, подложив подушку под спину, поправила руками сбившиеся за ночь волосы и стала ждать, сама не зная чего. Но никто так и не вошел, и она приподняла край белой кружевной салфетки, покрывавшей столик. От увиденного у нее заурчало в животе, и настроение вдруг стало гораздо лучше. Свежеиспеченная пахлава, обильно политая медом, источала аромат толченых орехов. Фрукты зазывали надкусить их сочные бока. Горячие булочки все еще исходили паром. Джеммы и сыры были выложены на большом круглом блюде чудным узором. Апельсиновый сок и горячий чай обещали сделать все это пиршество просто божественным. Все было искусно сервировано и подано на тончайших фарфоровых приборах с изображениями оливковых деревьев причудливых форм на фоне скалистых гор.

Если бы два дня назад кто-то рассказал Вере о том, что

ее ждет, она бы ни за что не поверила. Тем не менее, она постепенно стала привыкать к чудесам, которые происходили с ней уже второй день.

Позавтракав, Вера встала с кровати и подошла к туалетному столику. На нем стояли флакончики с непонятным содержимым, гребни и щетки. Вера взяла одну из них и провела по длинным волосам. Из зеркала на нее глядела высокая девушка в белой ночной сорочке до пят с длинными рукавами. В дневном свете воображаемый ею фильм про вампиров сменился на романтическую новеллу с Верой в главной роли.

Девушка могла бы любоваться собой на фоне роскошных старинных интерьеров бесконечно. Но здравый ум подсказывал, что ей пора выбираться отсюда. Она огляделась в поисках своей одежды. В комнате царил такой идеальный порядок, что можно было бы с легкостью найти даже нарочно оброненную булавку. Одежда и сумка с институтскими тетрадами, как и полагается, были в шкафу. Водолазка, юбка и пальто, вычищенные и отглаженные, висели на деревянных плечиках. А вместо порванных колготок на полке в нижней части шкафа лежали аккуратно сложенные новые ажурные чулки.

Прежде чем одеться Вера снова вернулась к зеркалу и сфотографировала себя в ночной сорочке на телефон.

«Ленка умрет, когда увидит!» – развеселившись, подумала она и на всякий случай сфотографировала комнату.

Закончив фотосессию, Вера оделась. Лишь чулки застави-

ли ее немного помедлить: в институте, скорее всего, неверно растолковали бы такой смелый узор. Но других колготок у нее не было, поэтому, оглядев себя еще раз в зеркало, она решила, что, в общем-то, не так все и плохо.

Так и не дождавшись, что кто-нибудь за ней придет, девушка решила пройтись по замку.

«Интересно, какой он, этот принц?» – подумала она, выходя из комнаты.

Она вышла за двери и осмотрелась, стараясь запомнить место на случай, если придется вернуться. В огромном замке немудрено и заблудиться. Однако в следующую же секунду лабиринт из лестниц, переходов и мостиков увлек ее, и Вера тут же забыла о своем намерении запомнить место расположения комнаты, ставшей ей приютом прошедшей ночью. Восхищенная увиденным, она вглядывалась в узоры массивных колонн, покрытых восточными орнаментами; любовалась потолками и стенами, выложенными разноцветной мозаикой, деревянными дверями, украшенными тончайшей резьбой и увенчанными арками; с замиранием сердца слушала журчание причудливых фонтанчиков в маленьких внутренних двориках.

Удивительным было это место. Таким непохожим на все, что Вера видела когда-либо. Она шла по длинному коридору. С одной стороны тянулась шершавая каменная стена с несколькими закрытыми дверьми подряд, а с другой – стояли замысловато-витые колонны. У самого потолка они соединя-

лись арками, украшенными гипсовыми узорами. За колоннами виднелся двор, обсаженный апельсиновыми деревьями.

Вера остановилась и дотронулась рукой до одной из колонн. Она была шероховатая и прохладная. С минуту девушка стояла, глядя во двор. Каково это – жить в таком месте? И не просто жить, а быть принцессой! Чтобы каждый день вот так завтракать, одеваться в длинные красивые платья, наслаждаться тишиной замка, подолгу сидеть с книгой в двориках у фонтанов...

Вера мечтательно вздохнула, достала из сумки телефон и стала делать селфи. Вот с этого ракурса лицо смотрится загадочнее, особенно с этим фильтром. А если повернуть телефон вот так, то будет виден весь коридор с колоннами. Когда она в очередной раз подмигнула своему отражению и нажала на кнопку камеры, на экране неожиданно мелькнуло чье-то лицо.

Вера ахнула и резко обернулась, чуть не выронив телефон.
– О, простите меня! – молодой человек взволнованно протянул руку к Вере, но тотчас отдернул ее. – С вами все в порядке?

– Да, да, – смущенно ответила Вера, разглядывая незнакомца. Вот ведь! Застал ее в такой неловкий момент! – Все хорошо.

Судя по богатому костюму, молодой человек был из высшего общества. Темно-коричневый бархатный жилет с золотыми узорами, под ним – белая рубашка с широкими рука-

вами, стянутыми на запястьях. Брюки из того же темно-коричневого бархата, только без узоров. На ногах – узконосые золотистые мокасины.

Молодой человек слегка поклонился.

– Принц Аган Ромен II, – представился он.

Вера обомлела. Она лишь сейчас поняла, что совсем не была готова к встрече с настоящим принцем.

– Здравствуйте, Ваше Величество, – произнесла она неуверенно. Она хотела поклониться, но потом решила, что кланяются лишь мужчины. Затем протянула руку для пожатия, но тут же отдернула ее, поняв, что все еще держит телефон. Окончательно смутившись, она коротко сказала:

– Вера.

Принц наблюдал за ее неловкими движениями, сощурился черные глаза. По его лицу было невозможно определить, о чем он думает. Затянувшееся молчание заставило Веру глупо улыбнуться. Она выдохнула и посмотрела принцу в лицо.

– У вас красивый замок, – сказала она, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

– Да, спасибо, – Аган Ромен поднял глаза и так посмотрел на арку, под которой они стояли, будто видел ее впервые.

«Ну и внешность», – подумала Вера, пользуясь случаем рассмотреть принца получше.

Высокий, стройный, с гордой осанкой, правильными чертами лица и черными слегка вьющимися волосами, он бы очень выделялся на фоне ее одноклассников. Особенно тех,

которые одевались как хипстеры, или тех, которые вели себя как дети-переростки.

– И еще я хотела поблагодарить вас за то, что спасли меня.

– Не стоит, это мелочи.

Вера удивленно уставилась на принца. Мелочи? Что он имеет в виду? Ее жизнь? Или что для него спасти человека – ежедневная рутина?

Аган Ромен перехватил ее взгляд.

– Я хотел сказать, что любой на моем месте поступил бы так же.

– Мне кажется, вы слишком хорошо думаете о людях, Ваше Величество, – Вера опустила глаза.

Кто-кто, а уж ее одноклассники точно смылись бы, если увидели бы Квазара. Хотя, может, Леша и не сбежал бы. Но все же хорошо, что его там не было, а то Лена снова устроила бы скандал.

– У вас все в порядке? – снова спросил принц, разглядывая Веру. – Я вижу, вам принесли новые... – он замялся, – эти, чулки.

– А, да, – Вера переступила с ноги на ногу и покраснела. Да что это с ней? До чего же неуютно находиться в обществе этого принца! – Ваше Величество, вы могли бы отправить меня обратно в Тишинск?

– Сию же минуту! – ответил принц.

Он снова поклонился. Затем неожиданно взял руку Веры и слегка прикоснулся к ней губами. Девушка не успела ниче-

го сказать, даже как-то отреагировать, как вдруг все вокруг закружилось, а пол под ногами исчез.

Глава 7. Поиск книги

Вера едва удержалась на ногах, внезапно оказавшись посреди читального зала библиотеки. Она быстро огляделась, но, на счастье, зал был пуст. Девушка взглянула на настенные часы и поняла, что вернулась как раз в обеденный час. Что ж, учебу она пропустила, а завтрак, после которого прошло не больше двух часов, был настолько плотным, что можно долгое время не думать о еде. До открытия библиотеки еще целый час, поэтому нельзя упускать возможности перебрать всю электронную картотеку в тишине.

Неожиданно из сумки послышался тоненький звук. Вера достала телефон и открыла сообщения.

«Ты где, Сокол?» – спрашивала Лена. Сообщение было написано еще утром, но дошло лишь сейчас.

«Смотри, – ответила Вера. – Как думаешь, где это я?»

Она нажала на значок «Прикрепить фото» и стала искать в галерее последние снимки из замка, но ни одного из них в телефоне не было.

«Что это значит? – подумала Вера. – Почему они не сохранились?»

«Ну и где?» – пришел ответ от Лены.

«В библиотеке, – написала Вера. – При встрече расскажу кое-что».

Чуть ли не плача от обиды из-за потерянных фотографий,

девушка села за свой рабочий стол и включила компьютер. Как бы там ни было, а проблему, в которую она попала, надо как-то решать. Она вбила в строке поиска «колдовство», но в библиотеке не оказалось ни одной книги, содержащей это слово в названии или в тексте.

«Надо что-то придумать, – крутилось в голове Веры. – Заклинания, магия... Что еще?»

Вдруг ход ее мыслей прервал шорох в шкафу с картотечкой. Шкафом давно никто не пользовался, но все же от него не избавлялись на случай отключения электричества или поломки компьютера. Но что или кто в нем издает эти звуки?

Вера подошла к картотеке и прислушалась. Шорох доносился из ящика на букву «В». Она протянула руку, чтобы выдвинуть ящик, но он неожиданно открылся сам, да так резко, что Вера от испуга отпрыгнула назад. Вслед за ворохом бумажных карточек из ящика вылетел Грарек.

– Привет, Вера! – весело крикнул он. – Смотри, что у меня тут...

– Грарек, как ты меня напугал! – воскликнула Вера. – Чуть сердце не выпрыгнуло! – она нагнулась и стала собирать с пола разлетевшиеся карточки.

– Ты посмотри, что я нашел! – Грарек подлетел к ней и протянул карточку.

– «Книга начинающего волшебника?» – Вера удивленно посмотрела на прорицателя. – Почему волшебника? Мы же имеем дело с черной магией, а не с волшебством.

– Это все одно и то же, – отмахнулся Грарек. – Не бывает плохого или хорошего колдовства, не бывает черной и белой магии. Все это – очень сильная энергия. А что с ней делать, каждый решает сам. Это как молитва. Одни молятся о том, чтобы их обходила стороной беда, чтобы враги не могли одолеть их, чтобы смерть и болезни к ним не приближались. А другие просят здоровья, благополучия себе и родным. Казалось бы, речь об одном и том же. Но мир это слышит по-разному. Его интересуют лишь ключевые слова: беда или благополучие, смерть или здоровье. Все мы хотим счастья: и ты, и я, и даже Квазар. Но для каждого оно свое. Поэтому и магия – дело очень относительное.

– Вот как, – Вера задумчиво поглядела на прорицателя. – И как же мне это поможет?

– Конкретно в данном случае это поможет тебе найти «Книгу начинающего волшебника» и посмотреть, есть ли в ней что-нибудь полезное.

Вера скрылась среди длинных рядов книжных шкафов и скоро вернулась с нужной книгой. Это была большая и толстая книга. Странно, но девушка не знала, что эта книга есть в библиотеке: никто из посетителей ни разу не брал ее. Вместе с Грарексом они стали внимательно просматривать страницу за страницей.

– Слушай, – вдруг сказала Вера, – Квазар же опять постарается убить меня при удобном случае.

– Угу, – промычал Грарек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.